

Изъ дальнихъ лѣтъ.

(Пересказъ воспоминаній моихъ тетушекъ).

(Окончаніе).

ГЛАВА III¹⁾.

Миніатюры Ронштуля.—Наводненіе въ Кронштадтѣ въ 1824 г.—Императоръ Николай I посѣщаетъ Марію Парижскую на Екатерингофскомъ гуляніи 1-го мая.—Въ деревнѣ близъ Тульчина въ 1823 году священникъ повторяетъ проповѣдь по желанію Императора Александра I.—Украшенія образа Знаменія Божіей Матери въ Царскомъ Селѣ.

Послѣ Захаржевскаго управлялъ городомъ и дворцами Гоголь; не стало въ Царскомъ того порядка, что былъ. Управляющій городомъ сталъ не доступенъ, учредились пріемные дни. Захаржевскій былъ отецъ города, Гоголь кичливый начальникъ. Когда Гоголь померъ, то родные его хлопотали по примѣру Захаржевскаго похоронить и его также въ соборѣ, но жители и власти это отмѣнили, не находя за нимъ никакихъ заслугъ.

Въ числѣ моихъ сверстниковъ были дѣти придворнаго художника Алоиза Петровича Ронштуля, завѣдывавшаго Царскосельскимъ арсеналомъ, гдѣ въ то время хранилось множество драгоценностей: такъ золотая посуда Наполеона, чепракъ, уздечка и весь уборъ для лошади, все осыпанное громадными брильянтами; подарокъ Императору Николаю I за Адрианопольскій миръ, и множество другихъ чепраковъ, ятагановъ, сабель и шпагъ съ драгоценными камнями. Ронштуль обыкновенно писалъ портреты Государей на слоновой кости въ перстни, жалуемые разнымъ лицамъ. По желанію Императора Александра II такой портретъ былъ написанъ Ронштулемъ. Осматривая этотъ перстень, Императоръ

¹⁾ См. „Русская Старина“, февраль 1916 г.

замѣтилъ, что портретъ нѣсколько великъ. Тогда художникъ предложилъ, что онъ снизу его укоротить. На это Государь отвѣтилъ:—Да развѣ это можно допустить; здѣсь каждая пуговица драгоцѣнность, въ ней виденъ не только отчетливо орелъ, но въ каждомъ орлѣ виденъ Георгій Побѣдоносецъ. Въ это время Ронштуль имѣлъ только одинъ глазъ; лѣтомъ онъ жилъ въ воротахъ, въ имѣющейся тамъ квартирѣ около сѣтки и башни бывшаго мимического телеграфа.

Передо мной письмо моего дяди капитана 2 ранга Александра Петровича Нѣлова изъ Кронштадта, отъ 7 ноября 1824 года къ своему отцу въ Царское Село. Вотъ подлинная копія его письма: теперь позвольте описать ужасное несчастное положеніе нашего Кронштадта и страхъ всѣхъ насъ. 6 числа на 7-е въ ночь подулъ крѣпкій вѣтеръ съ моря и вода стала прибывать за городомъ; по утру въ 8 часу пришелъ ко мнѣ унтеръ-офицеръ съ рапортомъ. Я спросилъ, что велика ли вода, и получилъ въ отвѣтъ что вода покрыла всѣ батареи, гдѣ вездѣ караулъ съ офицерами. Я одѣлся и пошелъ посмотрѣть. Въ низкихъ улицахъ въ городѣ была уже вода; вѣтеръ до такой степени усилился, что я отроду и въ морѣ такого не видалъ. Одна пыль отъ воды повсюду летѣла. Всѣ каналы въ Кронштадтѣ наполнились и вода выступила. Ворота всѣ выломало и рѣкой лилось. Три сажени выше обыкновенной была вода. Гавань всю размыло и унесло, большую часть кораблей выбросило на берегъ, и ихъ спасти нѣтъ возможности. Лѣсъ мачтовый, деревья, суда небольшія купеческія и военныя совсѣмъ унесло. Биржу всю разнесло по улицамъ и вода полилась черезъ валъ къ городу. Улица сдѣлалась моремъ, съ жестокимъ волненіемъ. Ъздили на катерахъ. Гостинный дворъ почти потопило, и бѣдные купцы все потеряли. Даже въ нашемъ мѣстѣ, на самой горѣ, была вода на полъ-аршина и къ намъ-то на гору, и въ служительскіе флигеля, трехъэтажные, бѣдныхъ обывателей снимали съ крышъ на суда и привозили. Адмиралъ Кронъ въ это время былъ за городомъ на дачѣ и спасался на крышѣ съ людьми всю ночь. У него все погибло. По самую крышу была мыза водою покрыта. Въ 4 часа послѣ обѣда, вода начала убывать, въ это время въ церквяхъ было молебствіе. Не раньше восьмого часа высокія мѣста очистились, такъ что можно было ходить. Я былъ на чердакѣ до 11 часовъ ночи; эдакаго ужаса какъ Кронштадтъ существуетъ не было, мы полагали, что Кронштадтъ погибъ. На другой день, когда вода убыла, но еще не изъ всѣхъ мѣстъ, я пошелъ смотрѣть и не

радъ былъ. Видѣлъ, какъ утонувшихъ женщинъ, мужчинъ и бѣдныхъ дѣтей кладутъ на телѣги. Скота пропасть. Сундуки и посуда раскиданы по улицамъ, теперь подробно нельзя описать утонувшихъ. Нашъ одинъ лейтенантъ и много прочихъ офицеровъ ту же участь получили. Кронштадтъ сдѣлался изуродованъ, валъ размыло и пушки въ воду попадали, гдѣ-гдѣ частица осталась. Мы съ 6 час. утра и до 5 час. вечера, всѣ офицеры и команды въ гавани работаемъ. Въ караулѣ теперь одни стоятъ четвертый день безъ смѣны, сколько часовыхъ и по батареямъ погибло, Богъ знаетъ. Дома подмывало и уносило въ море, заборы, палисады, ставни вездѣ отломаны, съ крышъ доски, желѣзо несло, что было не хуже представленія свѣта, теперь стоитъ взглянуть на Кронштадтъ.

У Василя Григорьевича Жукова, женатаго на Маріи Парижской, была въ Екатерингофѣ дача, около моста, ведущаго въ Волынкину деревню. Дача эта была роскошно убрана, съ великолѣпнымъ садомъ, въ прудѣ котораго между живыми лебедями плавали искусно сдѣланные. Въ торжественные дни, когда у Вас. Григ. собирались гости, изъ этихъ искусственныхъ лебедей выпускались ракеты. 1-го мая, день обычнаго Екатерингофскаго гулянья, куда ежегодно пріѣзжалъ Императоръ Николай I, на дачѣ у Жукова особенное готовилось торжество. Сюда пріѣзжалъ Императоръ Николай, заходилъ въ домъ Васил. Григор., гдѣ милостиво разговаривалъ съ его женою Маріей. Отчество жены Василя Григорьевича хорошо не упомяну, но кажется, ее звали Маріей Александровной. Мнѣ это что-то вспоминается. Любилъ иногда Васил. Григор. и кутнуть со своими пріятелями. Нѣсколько каретъ, наполненныхъ музыкантами, поварами, разной провизіей и виномъ, ѣхали впереди, за ними слѣдовали Васил. Григор. со своими пріятелями. Все это направлялось въ Любань къ помѣщику Петру Пыхачеву, имѣніе котораго было около Любани. Пробывъ тамъ дня три, всѣ возвращались и прихватывали съ собой и Пыхачева. Остановки по дорогѣ бывали для обѣдовъ и ужиновъ. По дорогѣ играла музыка, на остановкахъ тоже. О пріѣздѣ къ Пыхачеву оповѣщались сосѣди, куда они и пріѣзжали со своими семействами. Танцы не прекращались во все время пребыванія Васил. Григор.

Привожу выдержку изъ письма моего дяди изъ Умани 1823 года 28 декабря. Когда Императоръ Александръ I ѣхалъ изъ Подольска въ Тульчинъ, то не проѣзжалъ ни одной церкви, чтобы не зайти. Въ одномъ селѣ онъ примѣтилъ около церкви

дорожки, усыпанныя пескомъ, чисто выметенныя площадки, почему и заключилъ, что его ожидаютъ. Онъ входитъ въ церковь. Почтенный священникъ встрѣчаетъ Его съ крестомъ въ рукѣ и съ вопросомъ „Ты Государь“. Онъ отвѣчаетъ „Я“. Священникъ начинаетъ прекрасную проповѣдь, которая очень понравилась Государю. По окончаніи проповѣди Императоръ просить его повторить. Священникъ повторяетъ. Государь вынимаетъ 500 р. и даетъ его краснорѣчію. „Повторите, Ваше Императорское Величество, сказалъ священникъ, ни мало не теряясь“. Государь вынимаетъ еще 500 р., отдалъ ему, какъ видно не простому сельскому попу, отслушавъ молебствіе, уѣхалъ.

Въ Царскомъ Селѣ имѣется церковь Знаменія Пресвятой Богородицы. Построена она Императрицей Елисаветой. Главный средній престолъ во имя Знаменія; придѣлы на лѣвой сторонѣ во имя Варвары великомученицы, на правой сторонѣ во имя Захарія и Елисаветы. Въ верху маленькая церковь во имя Святителя Николая Чудотворца; внутренняя отдѣлка синяя съ золотомъ; были хоры; въ настоящее время какъ оба придѣла, такъ церковь Николая Чудотворца и хоры уничтожены. Въ этой церкви находится образъ Знаменія. Преданіе говоритъ, что этотъ образъ во всѣхъ путешествіяхъ Императрицы Елисаветы былъ всегда съ ней.

Въ началѣ 50 годовъ, т.-е. 1850, 1851 гг. въ Царскомъ Селѣ по Средней улицѣ въ своемъ домѣ проживали четыре купеческія дочери Давыдовы. Одна изъ нихъ Марія Антоновна видѣла этотъ образъ во снѣ нѣсколько разъ со словами, что Св. образъ будетъ украшенъ ея трудами и усердіемъ. Переговоривъ съ золотыхъ дѣлъ мастеромъ Бородулинымъ, она многимъ рассказала свои сны, а къ нѣкоторымъ обратилась съ просьбою пожертвовать на украшеніе этого образа. Пожертвованія полились рѣкой: броши, серьги, кольца браслеты съ драгоценными камнями, отъ Императрицы и другихъ Высочайшихъ особъ были даны на это. Все принималось Давыдовыми; вещи негодныя для образа разыгрывались въ лоттерей, и вырученныя деньги шли на плату за работы золотыхъ дѣлъ мастеру. Денежныя пожертвованія Давыдовы не принимали, а брали только однѣ вещи. Все пожертвованное было цѣлостью помѣщается на образъ. Этотъ образъ величиною 1½—1 арш. весь въ драгоценныхъ камняхъ. Императрица Александра Теодоровна и Наслѣдница Марія Александровна очень интересовались этимъ и не разъ принимали у себя Марію Антонову. Въ лоттерейхъ я участвовалъ постоянно, вынимая би-

лѣты изъ урны, и очень подробно слышалъ разсказы о работахъ для этого образа. Онъ представляетъ большую цѣнность. Впослѣдствіи эти же Давыдовы соорудили къ этому образу серебряный вызолоченный подсвѣчникъ въ ростъ человѣка, а на всю церковь вышитый коверъ. Для этого онъ, желающимъ роздали, квадратные въ 1 арш. величиною, рисунки и канву, которыя по готовности сшили вмѣстѣ, много имъ также способствовалъ бывший тутъ священникъ Гавріилъ Одоевскій.

Сообщилъ А. П. Нѣловъ.

